

Поместье Мортон располагалось в северо-западной части города Хаоса. Он был большой, с роскошными, но какими-то мрачными серо-белыми зданиями.

Лампы только что зажглись. Слуги сновали туда-сюда, даже не переглядываясь.

В большом зале за большим столом из красного дерева сидели несколько хорошо одетых людей. Перед ними стояли тарелка с бифштексом и тарелка с икрой. Они держали руки на коленях. Никто не произнёс ни слова; атмосфера была гнетущей.

Зал освещала хрустальная масляная лампа. Слуги молча стояли, ожидая приказаний.

Во главе стола сидел Джеффри. Он посмотрел на своего второго сына Сирила, голова которого была слегка опущена. Затем он перевел взгляд на своего первого сына Ланса.

Даже его своенравный первенец не осмеливался встретиться с ним взглядом. Джеффри нахмурился и посмотрел на девушку, сидящую в углу стола в вуали.

— Сними её. Мортонны не боятся чужих глаз.

Все посмотрели на девушку.

— Может, сестре Глории не нравится, что мы палимся на неё, — насмешливо сказала Герти. Это была хорошенькая девушка лет шестнадцати с ярким макияжем.

— Да. Она красивая, — согласилась её сестра-близнец Херни, уставившись на Глорию.

— Слышала, что она — одна из самых красивых девушек в городе, — сказала Аврора, скривив губы в презрительной усмешке. Красная помада делала её обильно напудренное лицо ещё бледнее. У нее было слишком много морщин для тридцатилетней женщины.

Глория молча сжала руки в кулаки.

Добродушная женщина, сидевшая рядом с ней, была встревожена. Ее рот открылся, но она не осмелилась говорить.

— Отец, ты должен позволить ей делать то, что она хочет, — вызывающе сказал Ланс, поднимая глаза на Джеффри.

— Делать, что хочет? — Джеффри фыркнул. Он наклонился вперед и повысил голос, — Я позволил тебе делать то, что ты хотел, и посмотри, чем это обернулось! Гребаный учитель! Ты навлек позор на нашу семью! — он помолчал немного, — Женщины всегда должны поступать

так, как хотят мужчины. Они — лишь мужской аксессуар.

Сирил взглянул на Ланса, усмехнулся и снова склонил голову, как послушный ребенок.

Аврора, Герти и Херни смотрели на Глорию с таким злорадством, словно она была единственной женщиной в комнате.

Ланс встал:

— В моей работе нет ничего постыдного. Я люблю преподавать. Я решил стать учителем по собственному желанию, — потом он взглянул на Глорию и повысил голос, — Женщины — не аксессуары. Они могут делать то же, что и мы. Может быть, для вас я и дурак, но именно такие дураки, как я, изменяют этот мир!

Глория с восхищением посмотрела на своего отца, который отказался от титула наследника Джеффри.

Джеффри рассмеялся:

— Ты, должно быть, не в своем уме, — он откинулся на спинку стула, с разочарованием глядя на своего первенца, в которого когда-то верил всей душой, — Если бы ты не родился в семье Мортон, ты бы никак не смог вылечить свою дочь.

— Ты расстраиваешь отца, Ланс, — неодобрительно сказал Сирил.

— Я... — Ланс стиснул зубы. Да, если бы он не родился в семье Мортон, то, как обычный учитель, не смог бы отправить Глорию на приём к врачу?

У Глории дрожали руки. Она выглядела так, будто хотела встать.

Микки взял её за руку и покачал головой. Хотя ему было всего десять лет, он видел, что его дедушка был очень зол. Он не хотел, чтобы Глорию ругали.

Джеффри опустил взгляд на еду и взял нож и вилку:

— Мир никогда не изменится. Богатые останутся богатыми, а женщины — бесполезными.

На лицах остальных отразилось облегчение, они тоже взяли за нож и вилку.

Внезапно Глория поднялась на ноги:

— Я согласна с отцом, дедушка. Женщины не бесполезны. Когда-нибудь я это докажу, — решительно заявила она.

Остальные застыли в шоке. Они не думали, что такая кроткая девушка осмелится противостоять Джеффри.

Ланс повернулся и посмотрел на Глорию так, словно видел её впервые.

— Прошу меня извинить. Я не голодна, — сказала Глория и быстро вышла.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/952307>